

УДК 902.903.023

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГРЕБЕНЧАТОГО
И ЯМОЧНО-ГРЕБЕНЧАТОГО КОМПЛЕКСОВ В ПРИМОКШАНЬЕ**

© 2010 А.А. Выборнов, С.А. Кондратьев

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 15.12.2009

В статье рассматривается вопрос о соотношении комплексов гребенчатой и ямочно-гребенчатой керамики стоянки Озименки II в Примокшанье. Материалы данного памятника представляют особый интерес, так как дают основания предполагать местное происхождение ямочно-гребенчатой керамики и ее непосредственное родство с посудой, имеющей гребенчатый орнамент. В работе привлечены данные по абсолютной хронологии и результаты технико-технологического анализа комплексов гребенчатой и ямочно-гребенчатой керамики, а также керамики, рассматриваемой в предварительном плане как переходной. Ключевые слова: гребенчатая керамика, ямочно-гребенчатая керамика, Примокшанье.

Решение проблемы соотношения групп ранне-неолитической гребенчатой и ямочно-гребенчатой керамики имеет большое значение для определения исторической судьбы первой из них, а также ответа на вопрос о происхождении последней. В историографии имеется несколько мнений по этому поводу.

Сторонники первого рассматривают население, изготовлявшее ямочно-гребенчатую керамику, как автохтонное, в качестве потомков носителей верхневолжской культуры. Еще Ю.Н. Урбан отмечал в материалах Языковских стоянок наличие двух групп керамики с гребенчато-ямочным орнаментом. Одна из них – ямочно-гребенчатая керамика льяловской культуры с зональной орнаментацией, а другая – гребенчатая керамика верхневолжской культуры, в орнаменте которой появляются ямки¹. На основании этого Ю.Н. Урбан предполагал наличие пласта с гребенчато-ямочной керамикой, которая предшествовала типичной керамике льяловской культуры и являлась промежуточной между ней и верхневолжской, тем самым, склоняясь к версии о происхождении ямочно-гребенчатой керамики из верхневолжской.²

Эту точку зрения поддержал В.В. Сидоров. По его мнению, поздняя верхневолжская керамика обладает рядом признаков (обильная примесь дресвы в тесте, орнаментация венчика, пояски ямок в орнаменте), которые впоследствии становятся характерными для посуды льялов-

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: vivotov_kin@mail.ru
Кондратьев Семен Александрович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: semen_samara63@mail.ru

кой культуры. А самая ранняя льяловская керамика в свою очередь обладает некоторыми чертами, свойственными поздней верхневолжской: остродонность, толстостенность, непрофилированность горла, большая роль гребенчатых оттисков в орнаменте, в некоторых случаях наличие примеси шамота и пр. Что, по мнению В.В. Сидорова, говорит о генетической трансформации ранне-неолитической верхневолжской керамики в льяловскую ямочно-гребенчатую.³

А.В. Энговатова, помимо близости керамических традиций, отмечает сходство костяного и кремневого инвентаря, а также то, что поздние верхневолжские и льяловские стоянки располагаются на одних и тех же местах. Что, по ее мнению, “не позволяет говорить о смене традиции и о приходе нового населения в конце V – начале IV тыс. до н.э. на территорию Волго-Окского междуречья”.⁴

Д.А. Крайнов, напротив, отмечал резкое отличие культур с ямочно-гребенчатой керамикой от ранне-неолитических и отрицал преемственность и генетическую связь между ними. Родину носителей ямочно-гребенчатой керамики Д.А. Крайнов видел в территории Севера Европейской части СССР.⁵

Не указывая источника миграции, Ю.Б. Цетлин также считает, что носители ямочно-гребенчатой керамики проникают на территорию, занятую верхневолжской культурой. В результате чего “верхневолжцы” были частично ассимилированы, а частично вытеснены с занимаемой ими территории.⁶ В разработанной Ю.Б. Цетлиным периодизации неолита Центра Русской равнины он выделяет период, когда носители верхневолжской и ямочно-гребенчатой керамики сосуществуют и

активно контактируют друг с другом. Контакты эти фиксируются в традиции составления формовочных масс и орнаментации посуды. Происходит это в последней четверти V тыс. до н.э.⁷ С критикой этого положения Ю.Б. Цетлина выступил В.В. Сидоров, по его мнению, комплексы, сочетающие верхневолжские и льяловские черты, необходимо рассматривать не как гибридные, а как переходные. Так как неизвестно ни одного случая, когда типичный льяловский комплекс предшествовал бы верхневолжскому.⁸

Помимо двух описанных выше диаметрально противоположных точек зрения – автохтонной и миграционной, существует еще одна, в соответствии с которой в генезисе льяловской культуры приняло участие как пришлое, так и местное население. Так, по мнению Е.Л. Костылевой и А.В. Уткина, льяловская культура образовалась в результате смешения поздневерхневолжского населения с разнокультурными группами, проникающими с севера. Т.е. с носителями керамики так называемого “северного облика”, сопоставимой с посудой типа Сперрингс и Сярайсними I.⁹

Датируют поздний этап верхневолжской культуры (для которого характерна посуда, орнаментированная длинными оттисками гребенчатого штампа и в орнаменте которой в качестве разделителя появляются ряды ямок) современные авторы второй половиной V тыс. до н.э., а ее финал относят к рубежу V – IV тыс. до н.э. Это подтверждается радиоуглеродными датами для слоев с архаичной льяловской керамикой Волго-Окского междуречья,¹⁰ датой для слоя Ивановского VII, где совместно залегала поздняя верхневолжская и архаичная льяловская посуда, а также методом датирования по спорово-пыльцевым спектрам.¹¹

В настоящее время радиоуглеродные даты получены непосредственно по образцам поздней верхневолжской керамики. Так, по фрагментам со стоянки Сахтыш VIII, орнаментированным длинным гребенчатым штампом, получена дата 6070 ± 90 л.н. А по керамике, в орнаменте которой помимо длинных гребенчатых оттисков присутствуют ямки неправильной формы, – 6150 ± 90 л.н. Т.е. эти даты укладываются в последнюю четверть V тыс. до н.э. Кроме того, даты получены по керамике стоянки Сахтыш IIa, также орнаментированной длинным гребенчатым штампом и редкими ямками неправильной формы, – 6640 ± 90 л.н. и 6280 ± 80 л.н. Первая дата далека от хронологических рамок финала верхневолжской культуры и является более древней, а вот вторая неплохо соотносится с датами по Сахтышу VIII, близка им и, видимо, является более приемлемой для данного типа керамики.

Таковы основные взгляды по вопросу генезиса носителей ямочно-гребенчатой керамики в Волго-Окском междуречье, роль в этом генезисе группы гребенчатой керамики и ее хронологию. В то же самое время для территории Сурско-Мокшанского междуречья этот вопрос рассматривался исследователями достаточно однозначно. В.П. Третьяков и А.А. Выборнов отмечали большое различие технико-типологической характеристики групп гребенчато-накольчатой и ямочно-гребенчатой керамики данного региона и считали невозможным говорить о местном происхождении последней.¹² Также В.В. Ставицкий указывал на то, что материалы Сурско-Мокшанского междуречья не дают оснований для решения данной проблемы в пользу автохтонного происхождения керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом, так как в данном регионе не было обнаружено посуды, аналогичной поздней верхневолжской.¹³

В связи с исследованием в 2004 году стоянки Озименки II на Верхней Мокше вопрос о появлении в данном регионе керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом стал вновь актуален. Связано это с тем, что помимо значительного ямочно-гребенчатого комплекса на данной стоянке обнаружена неолитическая керамика, которая находит аналогии в материалах позднего этапа верхневолжской культуры.¹⁴ Этот факт, а также наличие в Сурско-Мокшанском междуречье памятников с керамикой, близкой архаичной ямочно-гребенчатой, дали В.В. Ставицкому основание предположить, что данный регион мог входить в зону формирования льяловской керамической традиции.¹⁵ Однако не все разделяют это мнение. Так, А.А. Выборнов считает, что гребенчатая керамика стоянки Озименки II ближайшими аналогиями обнаруживает в материалах позднего этапа камской, а не верхневолжской культуры.¹⁶

Неоднозначность этой проблемы, а также появление новой информации о неолитической керамике стоянки Озименки II, такой как данные технологического анализа и радиоуглеродные даты, делает необходимым новое рассмотрение этого вопроса.

Технико-технологический анализ был проведен по образцам неолитической керамики трех групп: 1) с гребенчатым орнаментом;¹⁷ 2) с гребенчато-ямчатым (керамика имеет гребенчатый орнамент, аналогичный первой группе, но присутствуют пояски разряженных ямок по тулову сосуда, причем ямки не всегда имеют правильную круглую форму);¹⁸ 3) с ямочно-гребенчатым орнаментом.¹⁹

В качестве исходного пластичного сырья (ИПС) гончарами всех групп использовались илестые глины. По степени запесоченности и характеру песка выделяется три группы:

1). ИГ-1 – илистая глина, запесоченная оже-лезненная, песок представлен мелкой фракцией (менее 0,1 мм) и кварцевым песком с размером частиц не более 0,1-0,2 мм;

2). ИГ-2 – илистая глина, запесоченная оже-лезненная, песок окатанный, кварцевый и цветной, с размером частиц в среднем около 0,5, единичные включения достигают 1 мм;

3). ИГ-3 – илистая глина, слабозапесоченная ожелезненная, песок представлен мелкой фракцией (менее 0,1 мм) и единичными частицами 0,1-0,2 мм.

Для гончарной традиции групп керамики с гребенчатым и гребенчато-ямчатым орнаментом характерно использование запесоченной илистой глины, в основном ИГ-1, гораздо реже – ИГ-2. Кроме того, для изготовления гребенчатой керамики изредка использовалась слабозапесоченная ИГ-3. Для ямочно-гребенчатой керамики, наоборот, наиболее характерна слабозапесоченная ИГ-3, однако также использовались ИГ-1 и ИГ-2, но значительно реже.

На ступени составления формовочных масс зафиксировано три рецепта: 1) ИПС + шамот + органический раствор; 2) ИПС + песок + органический раствор; 3) ИПС + шамот + песок + органический раствор. Вся гребенчатая и гребенчато-ямчатая керамика имеет первый рецепт, т.е. с примесью шамота. В качестве шамота предположительно использовалась обожженная глина. В группе ямочно-гребенчатой керамики присутствуют сосуды, изготовленные по всем трем рецептам. Однако в основном эта группа имеет примесь дресвы, реже шамота. В единичных случаях – сочетание шамота и песка. В качестве искусственной добавки использовался окатанный кварцевый песок с размером частиц не более 1-1,2 мм, в концентрации 1:4/5.

Кроме отличий в используемом исходном пластичном сырье и рецепте формовочных масс разница наблюдается в механической прочности – керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом более прочная, чем керамика других групп. А также для придания ей окончательной формы гончары применяли способ выбивания.

Таким образом, с одной стороны обнаруживается близость приемов изготовления керамики с гребенчатым и гребенчато-ямчатым орнаментом (использование запесоченных илестых глин, примесь шамота), а с другой – отличие группы ямочно-гребенчатой керамики: 1) наличие группы гончаров, использовавших незапесоченную илестую глину; 2) распространенность рецепта с искусственно добавленным песком; 3) выбивание сосудов; 4) более совершенные приемы придания прочности сосудам (техничко-технологический анализ был проведен И.Н. Васильевой, за что авторы выражают ей свою признательность).

На основании результатов технико-технологического анализа можно предположить, что население, изготовлявшее ямочно-гребенчатую керамику, было смешанным. Об этом говорит разнородность рецептуры формовочных масс, где помимо характерного для данного населения рецепта с примесью песка также присутствуют рецепты, характерные для групп гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики, а также имеющие смешанный характер. Данное явление, видимо, свидетельствует о контакте пришлых носителей ямочно-гребенчатой керамики с местным населением, изготовлявшим посуду с гребенчатым орнаментом. Не исключено, что появление ямочных поясков на тулове сосудов с гребенчатой орнаментацией также является результатом этих контактов. Следует отметить, что для ранней ямочно-гребенчатой керамики Волго-Окского междуречья тоже характерна минеральная примесь, только в виде дресвы,²⁰ что может служить дополнительным доказательством в пользу того, что традиция составления формовочной массы с использованием песка была привнесена на территорию Примокшанья.

Помимо этого, в пользу того, что материалы стоянки Озименки II скорее свидетельствуют о контакте носителей гребенчатой и ямочно-гребенчатой керамики, нежели их родстве и трансформации одной группы керамики в другую, указывают радиоуглеродные даты. По ямочно-гребенчатой керамике данной стоянки получена дата 5840±90 л.н. (Ki-14571), для группы гребенчатой керамики даты 5650±80 л.н. (Ki-14589), 5490±90 л.н. (Ki-14138) и 5370±90 л.н. (Ki-14102). Также для гребенчатой керамики Примокшанья имеются даты со стоянок Имерка Ia – 5820±90 л.н. (Ki-14562), Имерка IV – 5670±80 л.н. (Ki-14575), 5590±80 л.н. (Ki-14560) и Ковыляй I – 5830±80 л.н. (Ki-14457)²¹. Эти даты свидетельствуют о том, что гребенчатая керамика в данном регионе синхронна ямочно-гребенчатой и сосуществует с ней продолжительное время. О чем также говорит наличие в Примокшанье памятников с ямочно-гребенчатой керамикой, сопоставимой с льяловской посудой среднего этапа,²² который датируется периодом от середины до последней четверти IV тыс. до н.э.²³

Таким образом, имеющиеся на сегодняшний момент данные не дают оснований полагать, что носители ямочно-гребенчатой керамики в Примокшанье автохтонны и генетически связаны с племенами, изготовлявшими посуду с гребенчатым орнаментом. Следует отметить, что до настоящего времени не совсем ясна культурная принадлежность гребенчато-накольчатой керамики данного региона, которая наряду с аналогиями в верхневолжской культуре обнаружива-

ет также и специфичные черты.²⁴ Не идентична и их хронология. Отсюда и несоответствие процессов, происходивших в Примокшанье, традиционным схемам, выработанным для неолита Волго-Окского междуречья. Кроме того, Примокшанье является промежуточной территорией между Волго-Окским междуречьем и Средним Поволжьем, и специфика развития данного региона проявляется уже в раннем неолите.²⁵

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Урбан Ю.Н. К вопросу о ранненеолитических комплексах в Калининском Поволжье // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976. С.66. Рис.1.
² Там же. С.70.
³ Сидоров В.В. Льяловская культура западной части Волго-Окского междуречья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. С.7.
⁴ Жилин М.Г., Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энгватова А.В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья. По материалам стоянки Ивановское VII. М., 2002. С.73.
⁵ Крайнов Д.А. Спорные вопросы неолита Центра Русской равнины // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы (тез. докл. предстоящей областной конференции). Оренбург, 1986. С.7.
⁶ Цетлин Ю.Б. Периодизация неолита Верхнего Поволжья. М., 1991. С.91.
⁷ Там же. С.110.
⁸ Сидоров В.В. Рецензия на монографию "Ю.Б. Цетлин. Периодизация неолита Верхнего Поволжья. М.: ИА. 1991. 195с." // Российская археология. 1998. № 1.
⁹ Жилин М.Г., Костылева Е.Л. и др. Ук. соч. С.74.
¹⁰ Энгватова А.В. Хронология эпохи неолита Волго-Окского междуречья // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь, 1998. С.242.
¹¹ Жилин М.Г., Спиридонова Е.А., Алешинская А.С. История развития природной среды и заселения стоянок Озерки 5, 16, 17 в Конаковском районе Тверской об-

ласти // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь, 1998. С.214-215.

- ¹² Третьяков В.П., Выборнов А.А. Неолит Сурско-Мокшанского междуречья. Куйбышев, 1988. С.36.
¹³ Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза, 1999. С.179.
¹⁴ Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Неолитические материалы стоянки Озименки II в Примокшанье // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006. С.118.
¹⁵ Ставицкий В.В. Неолит, энеолит и ранний бронзовый век Сурско-Окского междуречья и Верхнего Прихотья: динамика взаимодействия культур севера и юга в лесостепной зоне. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2006. С.11, 14.
¹⁶ Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В., Березина Н.С., Вискалин А.В., Ставицкий В.В. Об абсолютном возрасте неолита Сурско-Мокшанского междуречья // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008. С.23.
¹⁷ Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Неолитические материалы стоянки Озименки II в Примокшанье // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006. С.118. Рис.9-10.
¹⁸ Там же. С.119. Рис.11-12.
¹⁹ Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В. Неолитическая керамика стоянки Озименки II на р.Мокше // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 3. Липецк-СПб., 2007. С.80. Рис.1:1-3; С.83. Рис.4.
²⁰ Цетлин Ю.Б. Периодизация неолита Верхнего Поволжья. М., 1991. С.95.
²¹ Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. К радиокарбонной хронологии неолита Среднего Поволжья: западный регион // Российская археология. 2008. № 4. С. 67-68.
²² Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза, 1999. С.174.
²³ Энгватова А.В. Хронология эпохи неолита Волго-Окского междуречья // Тверской археологический сборник. Вып.3. Тверь, 1998. С.245.
²⁴ Археология Мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы. Саранск, 2008. С.93-95.
²⁵ Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008.

ON THE CORRELATION OF COMB AND PIT-COMB WARE COMPLEXES OF THE MOKSHA RIVER REGION

© 2010 A.A. Vybornov, S.A. Kondratyev

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities

In the article the comb and pit-comb ware complexes of the camp Ozimenky II on the Moksha River are compared. The materials of this site are very interesting as they let us suggest a hypothesis about the domestic origin of the pit-comb ware and its direct links with the ceramic which has comb decoration. The authors take into account the absolute chronology data and the results of technique-technological analysis of the comb and pit-comb ware complexes and the ceramic which is tentatively considered as transitional. Key words: comb ware, pit-comb ware, Moksha River.

Aleksandr Vybornov, Doctor of History, Professor, Russian History and Archeology Department.

E-mail: vibornov_kin@mail.ru

Semyon Kondratyev, Graduate Student, Russian History and Archeology Department. E-mail: semen_samara63@mail.ru